

Мир науки. Социология, филология, культурология <https://sfk-mn.ru>
World of Science. Series: Sociology, Philology, Cultural Studies

2021, №4, Том 12 / 2021, No 4, Vol 12 <https://sfk-mn.ru/issue-4-2021.html>

URL статьи: <https://sfk-mn.ru/PDF/57FLSK421.pdf>

Ссылка для цитирования этой статьи:

Гринева, М. С. Метакоммуникативные средства регуляции эмпатической и унисонной коммуникативной тональности в терапевтическом дискурсе (на материале английского и русского языков) / М. С. Гринева // Мир науки. Социология, филология, культурология. — 2021. — Т. 12. — № 4. — URL: <https://sfk-mn.ru/PDF/57FLSK421.pdf>

For citation:

Grineva M.S. Metacommunicative means of managing empathetic and harmonious communicative tonality in therapeutic discourse (in English and Russian languages). *World of Science. Series: Sociology, Philology, Cultural Studies*, 4(12): 57FLSK421. Available at: <https://sfk-mn.ru/PDF/57FLSK421.pdf>. (In Russ., abstract in Eng.).

Гринева Мария Сергеевна

ФБОУ ВО «Калужский государственный университет имени К.Э. Циолковского», Калуга, Россия
Институт лингвистики и мировых языков
Доцент кафедры «Английского языка»
Кандидат филологических наук
E-mail: mariagrineva@mail.ru
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1642-6693>
РИНЦ: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=825490

**Метакоммуникативные средства
регуляции эмпатической и унисонной коммуникативной
тональности в терапевтическом дискурсе (на
материале английского и русского языков)**

Аннотация. Статья посвящена изучению прагматических функций метакоммуникативных высказываний практического психолога, направленных на регуляцию кооперативной коммуникативной тональности в терапевтическом дискурсе. В обзорной части статьи уточняются понятия метакоммуникации и метадискурса; определяется роль метакоммуникации в неравностатусном профессиональном общении на примере общения практического психолога и клиента в рамках психологической консультации; рассматриваются понятие и разновидности коммуникативной тональности. Автором сделан вывод о том, что в психологической консультации на метадискурсивном уровне конструируются межличностные отношения практического психолога и клиента и осуществляется самопрезентация психолога как профессиональной языковой личности. Практический анализ сосредоточен на определении функциональных разновидностей метакоммуникативных высказываний практического психолога, направленных на установление и поддержание эмпатической и унисонной тональности и описании их вербальных маркеров в англоязычном и русскоязычном терапевтическом дискурсе. На основе анализа 145 транскриптов аутентичных англоязычных и русскоязычных психологических консультаций установлено, что во время психологической консультации психолог устанавливает и поддерживает эмпатическую и унисонную тональность общения посредством метакоммуникативных высказываний. Эмпатическая тональность сопровождает отражение психологом эмоций и мыслей клиента и подразделяется на аффективную и когнитивную. Метакоммуникативные высказывания аффективной эмпатической тональности включают перформативные выражения сочувствия, сострадания и сорадования. Когнитивная эмпатическая тональность вербализуется метакоммуникативно

посредством перформативных выражений понимания. Унисонная тональность направлена на выражение солидарности психолога с клиентом и маркируется метакоммуникативно с помощью перформативных и неперформативных выражений согласия/подтверждения, отказа от конфронтации, комплиментарных высказываний (выражений похвалы и положительной оценки высказываний клиента) и проявлений диалоговой вежливости. Метакоммуникативные высказывания эмпатической и унисонной тональности могут использоваться психологом с целью хеджирования критических замечаний (сомнения, несогласия, возражения и др.) и представляют собой дисклеймеры. В случае если критическое замечание нивелирует перлокутивный эффект дисклеймера, он приобретает некооперативный характер и реализует псевдоэмпатическую или псевдоунисонную тональность. Автор также делает вывод об относительной универсальности метакоммуникативных средств регуляции эмпатической и унисонной тональности в англоязычном и русскоязычном терапевтическом дискурсе.

Ключевые слова: метакоммуникация; метадискурс; метакоммуникативное высказывание; метакоммуникативный маркер; коммуникативная тональность; профессиональный дискурс; профессиональная языковая личность; терапевтический дискурс; эмпатическая тональность; унисонная тональность

Введение

Метакоммуникация выполняет широкий спектр функций в профессионально-межличностном дискурсе, субъектами которого являются специалисты сферы «человек-человек» (психолог, педагог, социальный работник, врач и др.). Нормы ролевого поведения этих специалистов обладают своей спецификой, поскольку для выполнения профессиональных задач в большей или меньшей степени используется речевая коммуникация.

Метакоммуникативные высказывания (далее — МкВ) позиционируются как информационно ненасыщенные высказывания с высокой степенью конвенциональности, основной целью которых является установление и поддержание речевого контакта и регулирование диалогического взаимодействия коммуникантов. Однако в личностно-ориентированном неравностатусном профессиональном общении метакоммуникация не только выполняет социально-дейктическую функцию, но и участвует в реализации практических целей коммуникации. Одной из таких целей является эмоциональная регуляция взаимодействия за счёт управления коммуникативной тональностью.

Актуальность изучения роли метакоммуникации в управлении коммуникативной тональностью в общении практического психолога с клиентом обусловлена рядом факторов: во-первых, потребностью в комплексном описании диалогического взаимодействия неравностатусных субъектов общения в различных профессионально-институциональных сферах; во-вторых, необходимостью выявления механизмов речевого воздействия терапевтического дискурса. *Научная новизна* исследования заключается в комплексном подходе к метакоммуникации, сочетающем прагмалингвистический и социолингвистический ракурсы: выявление прагматической функции метакоммуникативных высказываний, направленных на управление тональностью терапевтического дискурса, сочетается с описанием их роли в формировании межличностных отношений психолога и клиента и конструировании профессиональной идентичности практического психолога. Кроме того, метакоммуникативные средства выражения коммуникативной тональности в профессиональном терапевтическом дискурсе до настоящего момента не были объектом специального лингвистического изучения.

Цель статьи заключается в определении прагматических функций и типичных речевых и языковых средств вербализации МкВ, сопровождающих регуляцию двух видов

кооперативной коммуникативной тональности терапевтического дискурса: эмпатической и унисонной. *Объектом* изучения в настоящей статье выступает англоязычный и русскоязычный диалог психолога и клиента в рамках психологической консультации.

Обзор литературы

Метакоммуникация и метадискурс

Различные аспекты вербальной метакоммуникации и метадискурса традиционно рассматриваются с позиций коммуникативно-прагматического и социолингвистического подходов. В отечественной лингвистике метакоммуникация изучается с точки зрения структурно-функционального подхода в рамках прагматики диалога [1–8 и др.].

В отечественной теории метакоммуникация часто определяется как вторичная коммуникация, направленная на «обслуживание» и «регулирование» процесса речевой коммуникации с целью обеспечения взаимопонимания [1, с. 53; 2, с. 84]. Однако в последние десятилетия роль метакоммуникации была переосмыслена с опорой на данные зарубежных исследований. Так, для данного исследования релевантной представляется широкая трактовка метакоммуникации как «части общения, которая направлена на самое себя, на общение в целом и его различные аспекты: языковую ткань дискурса, его стратегическую динамику, структуру обменов и трансакций — фаз интеракции, мену коммуникативных ролей, представление тем, взаимодействие с контекстом, регуляцию межличностных и социальных аспектов взаимодействия, нормы общения, процессы обмена информацией и ее интерпретации, эффективность канала коммуникации» [3, с. 198].

В зарубежной лингвистике метакоммуникация и метадискурс изучаются с позиций социолингвистики и конверсационного анализа [9–11], дискурс-анализа [12–16]. Однако термин метакоммуникация попал в зарубежную лингвистику непосредственно из социальной психологии Г. Бейтсона, поэтому изначально он использовался для обозначения невербальных сигналов, модифицирующих смысл языковых выражений, к примеру, для передачи искренности или сарказма.

Отечественная трактовка понятия метакоммуникации близка понятию «метадискурс» зарубежной лингвистики, который трактуется широко как все случаи автореферентного использования знаковых средств языка с целью оказания влияния на смысл передаваемого сообщения [14, с. 3108; 16, с. 37]. С позиции социолингвистики в зарубежных исследованиях метадискурс изучался как инструмент фрейминга коммуникативного акта, а также как средство конструирования групповой идентичности языковой личности, маркирования взаимоотношений субъектов общения, маркирования понимания/непонимания и т. д. [14; 15]. Таким образом, на метадискурсивном уровне происходит передача контекстуализирующей, социально-дейктической, межличностной и индивидуально-личностной информации.

Говоря о единицах описания метакоммуникации и метадискурса, отметим, что в отечественной лингвистике принято использовать ряд терминов для обозначения единиц двух уровней: иллокутивного уровня (*метакоммуникативное высказывание* [2], *метакоммуникативное речевое действие* [17], *структив* [4; 8]) и уровня вербализации (*метакоммуникативный компонент высказывания* [7], *метакоммуникативные маркеры* [18], *метадискурсивные маркеры* [19]). В настоящем исследовании предметом изучения является метакоммуникативное высказывание, под которым вслед за В.Д. Девкиным понимается «высказывание о способе выражения мысли, о форме изложения, об отношении собеседника к избираемому оформлению речи, о теме разговора, о достижении взаимопонимания и о другом, обслуживающем вербальное общение» [2, с. 31].

В основе типологизации МкВ, как правило, лежит структурно-функциональный критерий. МкВ подразделяются на группы по ряду параметров:

1. По виду кодирования информации: вербальная/невербальная метакоммуникация.
2. По форме коммуникации: непосредственная/опосредованная.
3. По времени осуществления: моментальная/отсроченная.
4. По способу выражения информации: эксплицитная/имплицитная.
5. По форме существования языка: устная/письменная.
6. По наличию или отсутствию интенции: намеренная/ненамеренная [20].
7. По объекту: рефлексивная (направленная на собственные реплики) / нерефлексивная (направлена на реплики собеседника) [17].
8. По наличию оценочной семантики: оценочные (положительно; отрицательно; положительно-отрицательно) / неоценочные.
9. По характеру интенции: кооперативные/некооперативные [21].
10. По типу иллокуции (ассертивы, интеррогативы, директивы) [7; 22].

В.С. Григорьева выделяет шесть функциональных типов структивных высказываний:

1. Высказывания, выполняющие тематическую организацию дискурса.
2. Высказывания, выполняющие интенциональную организацию дискурса.
3. Высказывания, выполняющие диалогическую организацию дискурса.
4. Сигналы, маркирующие формы текстопостроения.
5. Дискурсорганизирующие средства для обеспечения понимания.
6. Элементы, функционирующие как вспомогательное средство при производстве, формулировании высказываний [4].

Применительно к устному диалогическому общению МкВ также типологизируются на основе *фазы интеракции* (контактоустанавливающие — контактоподдерживающие — контакторазмыкающие) [21], *типа репликового шага* (инициальные / ответные / инициально-ответные) [17].

На наш взгляд, представляется возможным условно типологизировать МкВ устного диалогического общения на две макро-группы:

1. МкВ, управляющие формальной стороной организации диалога (управление коммуникативной инициативой и распределением коммуникативных ролей; управление формальным аспектом понимания).
2. МкВ, управляющие контентивной стороной диалога (управление темой диалога, управление пониманием на содержательном уровне).

Метакоммуникация в профессиональном дискурсе

Ряд исследований, направленных на описание речевого поведения профессиональной языковой личности в различных институциональных контекстах, затрагивает вопрос роли метакоммуникации в профессиональной деятельности переводчика [23], в устном равностатусном медицинском дискурсе [24], в педагогическом дискурсе [22; 25], в судебном дискурсе [19; 26], в политическом дискурсе [27], в научном дискурсе [17]. Данные

исследования акцентируют особую роль метакоммуникации в институционально-профессиональных дискурсах, а именно их связь с реализацией практических целей общения в соответствующей профессиональной сфере. Регламентированность и ритуализованность интеракции в равностатусном и неравностатусном профессиональном общении требует от специалиста соблюдения этикетных норм и правил, координации общения с адресатом.

Роль метакоммуникации в терапевтическом дискурсе специально не изучалась с позиций лингвистики. Терапевтический дискурс (далее — ТД) определяется нами как профессиональный субдискурс практического психолога, реализующийся в процессе оказания квалифицированной психологической помощи клиенту в преодолении психологической проблемы в форме индивидуальной или групповой консультации посредством диалога (беседы) с клиентом. ТД объективирует психотерапию, которая представляет собой сознательное или неосознанное воздействие практического психолога на суждения, эмоции и косвенно на поведение клиента с помощью вербальных и невербальных методов с целью повышения качества жизни клиента и разрешения психологических конфликтов (внутриличностных и межличностных).

Практическому психологу необходимо обладать метакоммуникативной компетенцией, поскольку психолог сознательно или неосознанно оказывает не прямое речевое воздействие на клиента на метадискурсивном уровне. Кроме того, на метауровне происходит трансляция ценностей профессии и принципов социального института практической психологии (неимпозитивности, недирективности, клиентоориентированности и др.), а также дискурсивное конструирование профессиональной идентичности специалиста [28, с. 141]. Одной из институционально закреплённых целей терапевтического дискурса является выстраивание практическим психологом особых поддерживающих партнерских взаимоотношений с клиентом, называемых «терапевтическим союзом» (therapeutic alliance) и характеризующихся доверительностью, уважительностью, безусловным и безоценочным принятием личности клиента, готовностью психолога подстраиваться под нужды конкретного клиента [28, с. 137–140].

Коммуникативная тональность

Поддержание эмоционально-психологического контакта в беседе с клиентом достигается за счет коммуникативных усилий психолога, направленных на управление коммуникативной тональностью, под которой, вслед за В.И. Карасиком, понимается «эмоционально-стилевой формат общения, возникающий в процессе взаимовлияния коммуникантов и определяющий их меняющиеся установки и выбор всех средств общения» [29, с. 20].

Типология коммуникативной тональности может строиться на разных основаниях, из которых ведущими являются следующие:

1. Одноплановость/многоплановость смыслов.
2. Заданность/открытость смыслов.
3. Серьезность/несерьезность общения.
4. Кооперативность/конфликтность общения.
5. Приоритет содержания/формы общения.
6. Конкретность/отвлеченность тематики.

Исходя из перечисленных критериев, В.И. Карасик выделяет следующие виды кооперативной и некооперативной тональности: информативная, фатическая, статусная, шутливая, торжественная, идеологическая, фасцинативная тональность, гипотетическая, агрессивная, эзотерическая, манипулятивная, менторская и др. [29, с. 21].

В коммуникативной тональности профессионального дискурса соприкасаются личностные и институциональные характеристики дискурса. Так, психолог в общении с клиентом придерживается определенных институционально закрепленных принципов оказания психологической помощи, вместе с тем реализует свой собственный уникальный коммуникативный стиль, сформировавшийся у него как у профессиональной языковой личности. Таким образом, правомерно предположить, что с помощью вербальных метакоммуникативных маркеров коммуникативной тональности практический психолог не только оказывает психологическую помощь клиенту, но и осуществляет самопрезентацию. В устном диалогическом общении метакоммуникативная регуляция коммуникативной тональности затрагивает как содержательный, так и формальный уровень организации диалога.

Материал и методы исследования

В качестве эмпирического материала исследования использовались анонимизированные стенограммы 75 англоязычных и 70 русскоязычных психологических консультаций, проведенных за последние 10 лет в США¹ и Российской Федерации².

Для определения функциональных типов МкВ и их роли в управлении различными видами кооперативной тональности ТД использовались контекстуальный, описательный, интерпретативный, сравнительный, количественный методы, а также метод лингвопрагматического анализа.

Задачи анализа:

1. Выявить иллокутивные типы МкВ, регулирующие эмпатическую и унисонную тональность в англоязычном и русскоязычном ТД.
2. Выявить частотные вербальные маркеры эмпатической и унисонной тональностей МкВ, специфичные для англоязычного и русскоязычного ТД.
3. Эксплицировать метасообщение, объективируемое посредством МкВ.
4. Провести количественный анализ МкВ, реализующих эмпатическую и унисонную тональности в англоязычном и русскоязычном ТД.

Результаты и обсуждение

Анализ корпусов текстов англоязычных и русскоязычных психологических консультаций позволил выделить МкВ и их вербальные маркеры, управляющие *эмпатической* и *унисонной* тональностями ТД. Рассмотрим их на примерах.

¹ Counselling and Psychotherapy Transcripts. Volume II. Alexandria, VA: Alexander Street. URL: <https://search.alexanderstreet.com/ctrn>.

² <https://psyhelp24.org/primery-konsultatsij/>.

1. МкВ эмпатической тональности

Эмпатическая тональность представляет собой эмоциональный отклик психолога на обсуждаемую проблемную ситуацию в жизненном пространстве клиента. посредством данной тональности психолог осуществляет валидацию опыта клиента, подтверждает значимость проблемы. Эмпатическая тональность манифестируется на контенсивном уровне диалога и может быть аффективной и когнитивной.

1.1 МкВ аффективной эмпатической тональности

Включают перформативные и полуперформативные экспрессивы, выражающие сочувствие, сострадание и сорадование с различной степенью интенсивности и эксплицитности: *I do empathize, physical pain as you're experiencing can be an immense distraction from the things we do in life; I'm deeply sympathetic to the way that you want to talk with her; I am so proud of you and happy for you; сочувствую; я вам очень сочувствую; поддерживаю; я могу Вам только посочувствовать; мне очень радостно за вас; я чувствую, что вы сейчас позволяете себе праведный гнев ... и чувствую Вашу уверенность в своем праве на это; стыд — тяжелое чувство, я очень хорошо ... чувствую это.* На метауровне клиенту транслируется метасообщение: «Я чувствую то, что Вы чувствуете».

Для англоязычного ТД типичны МкВ с перцептивным предикатом *sound: It sounds (like) / You sound (like)*, предваряющие отражение психологом эмоционального состояния клиента или оценку его жизненной ситуации: *It sounds really upsetting / pretty overwhelming; It sounds like you feel very frustrated / pretty down / beaten down; you sound like you are exhausting your brain; It sounds like it's something that's too overwhelming; It doesn't sound silly that you were mad about it.* В русском ТД аналогичная речевая формула зафиксирована лишь в одном случае: *Да, звучит как одолжение или искупление.*

В русскоязычном ТД нередко встречаются следующие имплицитные МкВ аффективной эмпатической тональности: *у меня есть желание дать вам тепло; у меня очень много к вам искреннего человеческого интереса; я сейчас с вами; я эмоционально рядом; кажется, мне удалось немного почувствовать то, о чем вы говорите.*

МкВ аффективной эмпатической тональности могут использоваться в качестве дисклеймера или уступки, сопровождающей критическое замечание психолога (сомнение или возражение): *I'm not sure that's really mostly what this is about (сомнение). I'm not at all questioning how you feel (эмпатический дисклеймер).*

1.2 МкВ когнитивной эмпатической тональности

Включают перформативные и полуперформативные ассертивы, вербализующие понимание: *I can understand why you feel that way; I understand why you try to distance yourself from it in some ways; I can totally understand how impatient you are; I get that you feel really pained about it; I get why you are so angry and hurt and disappointed in your sister; I see your pain; I imagine you are feeling anxious as all hell; I could imagine it would suck; I can imagine it's hard to know what to do with that; I can only imagine how painful and difficult it would be; I would imagine it's exhausting; I can't imagine how terribly stressful this is for you; I appreciate what a just difficult situation this is; I can appreciate that you're feeling a loss and you feel lost; you feel constrained in many ways and understandably so; you felt so neglected and deprived, very understandably so; that's an understandable wish; how understandable if you're triggered in that place; I know this is a really difficult question; I suspect you sound a little bit frightened or anxious; понимаю, что вам хотелось бы большего; понимаю ваше горе; я понимаю Ваше разочарование, что все не быстро и не*

сразу; **я понимаю** ваш ступор и **понимаю** вашу боль; **я тебя очень понимаю**, это эмоционально тяжело; **я хорошо это понимаю**; **понимаю Вас** про чувство вины и про Ваше желание оградить дочь от Ваших эмоциональных срывов; **я понимаю** ваше состояние, когда бьешься как рыба об лед; **мне очень понятен** ваш страх; **мне понятно** Ваше беспокойство; Ваше решение **понятно**; **представляю**, это тяжело; **представляю** Вашу усталость; **предполагаю**, что это скорее всего тяжело и сложно; **я вижу** ты очень переживаешь по этому поводу. На метауровне клиенту транслируется сообщение: «Я понимаю то, что Вы чувствуете».

Для вербализации когнитивной эмпатии в англоязычном ТД также используется метакоммуникативный маркер *It sounds like*, за которым следует умозаключение психолога о состоянии клиента: ***It sounds like it's been really a hard time; it does sound like you had a chaotic upbringing; it does sound like a difficult situation.***

МкВ когнитивной эмпатической тональности также используются для смягчения критического замечания или директивного высказывания с целью положительной самопрезентации психолога. В случае если критическое замечание полностью или частично нейтрализует эмпатическую интенцию высказывания, на наш взгляд, правомерно говорить о псевдоэмпатической тональности.

I think one of the things that doesn't go well for you, but I appreciate how much you want to do it (эмпатический дисклеймер), is when you take a stand (упрёк).

I can understand kind of the value of not wanting to be judgmental of others, but we don't have to be friends with everybody (возражение).

Понимаю, что это родители, особенные для Вас люди. Но в то же время они пригласили без Вашего спроса гостей, хозяйничали на кухне, и закатили истерику (возражение).

В реальной практике психолог комбинирует МкВ аффективной и когнитивной эмпатической тональности, сигнализирующие о разных видах эмпатического отклика.

2. МкВ унисонной тональности

Унисонная тональность гармонизирует терапевтическое общение, является способом демонстрации солидарности с клиентом, а также средством положительной самопрезентации психолога. Унисонная тональность манифестируется как на контенсивном, так и на интеракционном уровне диалога. МкВ унисонной тональности включают:

- Выражения согласия/подтверждения.
- Отказ от конфронтации (указание на отсутствие критической интенции).
- Complиментарные МкВ (похвала, в том числе положительная оценка высказывания клиента).
- Выражения диалоговой вежливости (извинение за перебивание и др.). Метасообщение, транслируемое психологом: «Я поддерживаю Вас», «Я на Вашей стороне».

2.1 Согласие / подтверждение

Согласие и подтверждение в ТД выражаются перформативно и неперформативно. Перформативные МкВ согласия/подтверждения содержат метакоммуникативные вербальные

маркеры-иллокутивные глаголы: *I absolutely agree that it's something that's really hard to do; согласна, вряд ли кому это понравится; я согласна, это не самый лучший способ; я уважаю ваше решение подобного рода.* Частичное согласие может быть выражено полуперформативно: *Я соглашусь с вами, узнать об этом, действительно, мягко говоря, неприятно. Но давайте посмотрим на ситуацию вот под каким ракурсом...*

Неперформативные метакоммуникативные способы вербализации согласия/подтверждения включают:

1. Использование дискурсивных маркеров согласия/подтверждения.
2. Указание на точность высказывания клиента.
3. Эхо-высказывания.

В англоязычном ТД частотным дискурсивным маркером согласия / подтверждения является устойчивое глагольное выражение to make sense: *it makes totally good sense that you're doing what you're doing.* В русскоязычном ТД аналогичную функцию выполняют модальные слова *конечно, правда, безусловно, действительно: конечно, у вас есть это право — вступить в новые отношения, прощаться с прежними; так правда тяжело жить; сразу оказаться в центре внимания большой компании может быть действительно очень трудно и страшно; безусловно, пугает.*

Выражение согласия/подтверждения также осуществляется с помощью оценочного МкВ — указания на точность высказывания клиента. Оно включает оценочное прилагательное/наречие и глагол речевой деятельности или отглагольное существительное со значением умственно-речевой деятельности: *that's a very accurate assessment; this accurate perception of the situation; what you just said is an accurate description of what you think; what you said to your girlfriend is quite accurate; совершенно верно; вы так же и верно писали выше, что форма имеет большое значение; как Вы верно предположили...*

Эхо-высказывания полностью или частично цитируют предшествующую реплику клиента, и потому являются метакоммуникативными.

CLIENT: Maybe there's just a lot of new and I'm just scared because there's a lot of new. — THERAPIST: There's a lot of new.

КЛИЕНТ: Незвестность пугает. — ПСИХОЛОГ: Безусловно, пугает.

Частичное согласие маркируется с помощью дискурсивных маркеров-модальных слов. В русскоязычном ТД они предваряют высказывание, направленное на ободрение клиента и позитивизацию проблемной ситуации: *ну, конечно, всё не так просто, но всё решаемо; пока ребенок маленький, вам, действительно, наверное, приходится посвящать очень много времени и сил ему. Это может нагружать. И в то же время это определенные возможности для нового развития.*

Выражение частичного согласия нередко используется с целью хеджирования критического замечания (сомнения, несогласия или возражения) психолога: *I'm not saying you're not being accurate about your own experience, I'm just not sure... (сомнение); while I think that's completely accurate, it isn't going to go anywhere with her from how you describe her (возражение); опыт, безусловно, влияет на нашу жизнь, у каждого он уникален, но не факт, что то, что было в прошлом повторится и в будущем (сомнение).*

В случае, если последующее критическое замечание нивелирует метакоммуникативный хедж, данное МкВ сигнализирует о псевдоунисонной тональности: *while I think your descriptions are accurate, I think they leave out some pretty important kind of dimensions of what's going on inside of you as these things unfold...* (отрицательная оценка высказывания клиента);

Can I suggest greater precision? Your saying "Probably not even true", whilst not being inaccurate, may not be as powerful as being more direct and asking "Where is the evidence?" (имплицитная отрицательная оценка высказывания клиента); you gave quite a number of reasons why it absolutely doesn't make any sense to look for other jobs. I can see your reasoning, it doesn't sound far-fetched exactly. At the same time, as far as I know, you've never really tried, nor are you considering what I imagine would be a bunch of things in your favor (ynpёк).

2.2 Отказ от конфронтации

Целью метакоммуникативных дисклеймеров, констатирующих отсутствие критической интенции (сомнения, несогласия, возражения, критики, обвинения, порицания, изобличения), является положительная самопрезентация психолога. Кроме того, психолог таким образом предотвращает возможную неправильную интерпретацию высказывания клиентом. Вербальными метакоммуникативными маркерами данного МкВ являются глаголы умственно-речевой деятельности с отрицательной модальностью: *to say, to debate, to dispute, to doubt, to question, to imply, спорить, сомневаться*. Противительный союз *but/но* маркирует критическое высказывание. Часто подобные МкВ носят формальный характер, поскольку за ними следуют критические высказывания разной степени категоричности.

I'm not going to debate with you is there a value on being skinny in this culture? Absolutely there is; I'm not disputing that it's a good thing for you; I'm not saying there aren't ways in which you're stuck or that there aren't some things you'd have to struggle against but it seems to me you're pretty invested seeing yourself as being that way (неодобрение); you may be justified. I'm not saying it's not true...; Maybe you do have memory problems. I don't want to say you don't. But...; I'm not saying I think it's your fault that your managers are crappy, but I'm saying that I could imagine it feels a little like that to you...; So you won't ever hear me damning anyone for doing things that you took on, but in my attempt to be realistic and objective from what you tell me the attitude and words may have been very unhealthy; and let me be clear, my intent is not to say that you're doing a bad job or you're doing this wrong; I want to be clear that I'm not shaming you, but...; The self-doubt is real and I don't want to minimize that. But...; I know this will make you mad but I don't mean it in a critical way; I'm not trying to be critical, but...; it's very clear that what you're describing is happening in the world I'm not at all doubting you and questioning that. But...; That's not a judgment in any way; I'm not implying that this would be intentional, but...; I didn't mean to scare you with that analogy; Да не спорю, всякое может случиться, но так и с абсолютно здоровым человеком; Я не сомневаюсь, что он переживает, но...

2.3 Complimentary МкВ

Комплиментарные МкВ — это оценочные МкВ, направленные на положительную оценку деятельности клиента, в том числе речевой (положительная оценка высказывания клиента).

2.3.1 Похвала

Похвала манифестируется с помощью перформативных и полуперформативных экспрессивов или ассертивов, вербальными метакоммуникативными маркерами в которых являются глаголы речевой и умственно-речевой деятельности: *applaud, acknowledge*, отглагольное существительное уважение: *I'm applauding your tenacity; I applaud you for being willing to step out of the comfort zone; I want to acknowledge your ability to persist despite discomfort; у меня вызывает уважение ваш личностный рост; это намерение заслуживает*

большого уважения; у меня очень много к вам искреннего человеческого интереса, много уважения к вашей воспитательной идеологии, осознанности в отношениях с мужем и в потенциальных решениях.

Похвала также может быть свидетельством псевдоунисонной тональности, если она предваряет критическое высказывание психолога: *К вашей же позиции в семье у меня возникает много уважения. Единственное, что я не понимаю: если есть конкретное наказание за конкретное нарушение, зачем несколько раз напоминать ребенку что-то сделать.*

2.3.2 Положительная оценка высказывания клиента

Психолог положительно оценивает речевую или языковую формулировку высказывания клиента. Метакоммуникативными маркерами здесь выступают глаголы и существительные, связанные с речевой деятельностью: *a very eloquent way of putting it. I liked how you put it; shaken is, I think, a good way of putting it; I think that's very nicely put; Good point; that's a very self-succinct way of saying it. Yes. You said it very well; It's an interesting association, too, to messiness; It's a great observation. An important one too; Actually, it's an interesting analogy for its similarities and its dissimilarities; It's a very interesting analogy, where you went with that; the analogy is a perfect one; Ironman is such an interesting metaphor, too; It's an interesting metaphor; that's such an important insight. Really, such an important insight; a really nice validation; Вы очень подробно рассказали мне о том, как Лена выглядит, привели немало образных сравнений, ассоциаций; интересная мысль; блестящая догадка.*

2.4 МкВ диалоговой вежливости

Во время психологической консультации психолог может перебить клиента, что компенсируется извинением, возвращением роли говорящего клиенту или отказом от расширенного хода. В русскоязычном ТД данный тип МкВ унисонной тональности не был зафиксирован.

2.4.1 Извинение за прерывание

Психолог либо эксплицирует факт прерывания, либо указывает на случайный характер прерывания и отсутствие подобной интенции: *Remember earlier I hopefully not rudely interrupted you when...; I'm sorry, I didn't mean to interrupt; I'm sorry. I didn't mean to cut you off.*

2.4.2 Возвращение роли говорящего клиенту после прерывания

Психолог эксплицирует факт прерывания и/или намерение вернуть роль говорящего клиенту: *Sorry, maybe I should let you finish forming your question; so you were going to say something. I interrupted you.*

2.4.3 Отказ от расширенного хода

Психолог предоставляет право на развернутую реплику клиенту и эксплицирует отсутствие намерения монополизировать беседу: *I'm not totally going into, but I'll put it out there.*

Количественный анализ частотности употребления различных видов МкВ, данные которого приведены в таблице 1, показал относительную универсальность метакоммуникативных средств регуляции коммуникативной тональности в англоязычном и русскоязычном ТД. В англоязычном ТД МкВ унисонной тональности преобладают над МкВ эмпатической тональности, тогда как в русскоязычном ТД их доля более или менее пропорциональна. Среди МкВ эмпатической тональности в дискурсах обоих языков преобладают МкВ когнитивной эмпатической тональности (в англоязычном ТД их доля превышает МкВ аффективной эмпатической тональности более, чем в 3,5 раза; в русскоязычном ТД — в 2 раза). В русскоязычном ТД унисонная тональность маркируется в основном с помощью МкВ согласия/подтверждения, тогда как МкВ диалоговой вежливости не зафиксированы. В англоязычном ТД наблюдается большая вариативность МкВ унисонной тональности, однако согласие/подтверждение численно преобладает.

Таблица 1

МкВ эмпатической и унисонной тональности в терапевтическом дискурсе

Тип/вид коммуникативной тональности	Англоязычный ТД		Русскоязычный ТД	
	кол-во случаев	%	кол-во случаев	%
МкВ эмпатической тональности	66	43,4 %	43	48,9 %
МкВ аффективной эмпатической тональности	14	21,2	14	32,6
МкВ когнитивной эмпатической тональности	52	78,8	29	67,4
МкВ унисонной тональности	86	56,6 %	45	51,1 %
согласие/подтверждение	63	73,6	38	84,8
комплиментарные МкВ	17	19,5	7	15,2
МкВ диалоговой вежливости	6	6,9	-	-
ИТОГО	152		88	

Заключение

Исходя из проведённого анализа транскриптов психологических консультаций, можно сделать следующие выводы. Практический психолог осуществляет контроль за тональностью общения с клиентом на протяжении всего коммуникативного акта (психологической консультации) на этапах установления, поддержания и размыкания контакта. Психолог устанавливает, поддерживает, меняет тональность, осуществляя коммуникативную адаптацию к клиенту или придерживаясь сформированного коммуникативного стиля. МкВ практического психолога затрагивают как содержательный, так и формальный уровень организации диалога (управление коммуникативной инициативой как средство вербализации диалоговой вежливости, поддерживающей унисонную тональность).

Метакоммуникативная регуляция кооперативной тональности общения (эмпатической и унисонной) в ТД используется для реализации институциональной цели установления доверительных партнёрских взаимоотношений с клиентом. Данная цель реализуется на метадискурсивном уровне путём трансляции психологом метасообщений поддержки и принятия: «Я чувствую то, что Вы чувствуете», «Я понимаю то, что Вы чувствуете», «Я на Вашей стороне», «Я поддерживаю Вас». Данные метасообщения соотносятся с основными принципами и ценностями современной клиент-центрированной психотерапии.

МкВ, регулирующие тональность в ТД, служат средством положительной самопрезентации психолога как профессиональной языковой личности. Выражения эмпатической тональности на метадискурсивном уровне позиционируют психолога как чуткого специалиста, понимающего и принимающего опыт клиента, тем самым повышая его статус. Метакоммуникативные маркеры унисонной тональности, направленные на повышение

статуса клиента за счёт выражения согласия, положительной оценки его действий (в том числе речевых), одновременно повышают статус психолога.

Эмпатическая тональность направлена на отражение психологом эмоций и мыслей клиента. В зависимости от вида эмпатического отклика психолога — эмоционального или рационального — эмпатическая тональность предстаёт в двух ипостасях: аффективной и когнитивной. МкВ аффективной тональности являются перформативные выражения сочувствия, сострадания и сорадования. Когнитивная эмпатическая тональность вербализуется посредством перформативных выражений понимания. При этом МкВ когнитивной эмпатической тональности существенно преобладают над аффективной в англоязычных и русскоязычных психологических консультациях.

Унисонная тональность направлена на выражение солидарности психолога с клиентом и маркируется метакоммуникативно с помощью выражений согласия/подтверждения, отказа от конфронтации, комплиментарных высказываний (выражений похвалы и положительной оценки высказываний клиента), выражений диалоговой вежливости в случае прерывания клиента. Для ТД характерны неперформативные метакоммуникативные выражения согласия/подтверждения, а именно: дискурсивные маркеры согласия/подтверждения, указание на точность высказывания клиента, эхо-высказывания.

МкВ эмпатической и унисонной тональности нередко используются психологом с целью хеджирования критических замечаний (сомнения, несогласия, возражения, упрёка) и представляют собой метакоммуникативные дисклеймеры. В случае если критическое замечание нивелирует перлокутивный эффект метакоммуникативного хеджа, он приобретает некооперативный характер и реализует псевдоэмпатическую или псевдоунисонную тональности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Почепцов Г.Г. Фатическая метакоммуникация // Семантика и прагматика синтаксических единств. — Калинин: Изд-во КГУ, 1981. — С. 52–59.
2. Девкин В.Д. Диалог. Немецкая разговорная речь в сопоставлении с русской: Учеб. пособие. — М.: Высшая школа, 1981. — 160 с.
3. Макаров М.Л. Основы теории дискурса. — М.: Гнозис, 2003. — 280 с.
4. Григорьева В.С. Дискурс как элемент коммуникативного процесса: прагмалингвистический и когнитивный аспекты: монография. — Тамбов: Изд-во Тамб. гос. техн. ун-та, 2007. — 288 с.
5. Формановская Н.И. Коммуникативный контакт. — М.: Издательство ИКАР, 2012. — 200 с.
6. Плотникова С.Н., Шавалиева Е.Б. Метадискурс в пространстве разговорного дискурса // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2: Языкознание. — 2017. — № 16(1). — С. 154–162.
7. Бабушкина М.А. Метакоммуникативные речевые действия с уточняющей семантикой // Вестник ТГПУ. — 2017. — № 11(188). — С. 25–30. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/metakommunikativnye-rechevye-deystviya-s-utochnyuuschey-semantikoю> (дата обращения: 10.10.2021).
8. Сухих С.А. Коммуникативная компетентность личности в общении: Учебное пособие. — М.: Проспект, 2021. — 192 с.

9. Goffman E. *Frame Analysis: An Essay on the Organization of Experience*. — Northeastern University Press, 1986. — 586 p.
10. Schiffrin D. *Discourse Markers*. — Cambridge University Press, 1987. — 364 p.
11. Tannen D. *The Medium is the metamessage: conversational style in new media interaction // Discourse 2.0: Language and New Media*. D. Tannen, A.M. Trester (Eds.). — Washington, DC: Georgetown University Press, 2013. — P. 99–17.
12. Stubbs M. *Discourse Analysis: The Sociolinguistic Analysis of Natural Language*. — Chicago, IL: The University of Chicago Press, 1983. — 272 p.
13. Verschueren J. *Notes on the role of metapragmatic awareness in language use // Metalanguage: Social and ideological perspectives*. A. Jaworski, N. Coupland, D. Galasinski (Eds.). — Berlin: Mouton de Gruyter, 2004. — P. 53–74.
14. Craig R.T. *Meta-Discourse // The International Encyclopedia of Communication Theory and Philosophy* K.B. Jensen and R.T. Craig (Eds.). — Boston: John Wiley & Sons, 2008. — P. 3107–3109.
15. Craig R.T. *Models of communication in and as metadiscourse // Models of communication: Philosophical and theoretical approaches*. M. Bergman, K. Kirtiklis, J. Siebers (Eds.). — London: Routledge, 2020. — P. 11–33.
16. Hyland K. *Metadiscourse: Exploring Interaction in Writing*. — Bloomsbury Publishing, 2018. — 296 p.
17. Чалова О.Н. *Метакоммуникативный компонент в структуре институционального дискурса // Ученые записки УО ВГУ им. П.М. Машерова*. — 2016. — Том 22. — С. 135–140.
18. Попова Т.И. *Функция метакоммуникативных маркеров в русскоязычной коммуникации (социолингвистический аспект) // Коммуникативные исследования*. — 2021. — Т. 8. № 3. — С. 454–464 (На англ. яз.).
19. Авакова М.Л., Будняя О.Н. *Метадискурсивные маркеры как средства реализации категории убеждения в англоязычном судебном дискурсе // Мир науки, культуры, образования*. — 2020. — 4(83). — С. 465–467.
20. Воробьева Е.М. *Средства выражения метакоммуникации // Язык. Культура. Коммуникация: материалы междунар. конф.: в 3 ч.* — Волгоград: Волгогр. науч. изд-во, 2006. — Ч. 3. — С. 61–66.
21. Сеницына А.Н. *Метакоммуникация как механизм регулятивной деятельности в диалогическом дискурсе // Непрерывное образование в свете модернизации высшей школы: актуальные проблемы и перспективы*. — СПб.: Изд-во "Осипов", 2005. — С. 250–253.
22. Баранцева О.А., Дворецкая М.А. *Метакоммуникативные высказывания в педагогическом дискурсе // Проблемы романо-германской филологии, педагогики и методики преподавания иностранных языков*. — 2009. — № 7. — С. 22–27. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/metakommunikativnyevyskazyvaniya-v-pedagogicheskom-diskurse> (дата обращения: 06.11.2021).
23. Остапенко Д.И. *К проблеме переводческой метакоммуникации (на материале примечаний к роману Дж. Фаулза «Волхв») // Известия Воронежского государственного педагогического университета*. — 2020. № 3(288). — С. 187–191.

24. Невзорова М.С. Стратегия тематического контроля медицинской научно-профессиональной дискуссии // Филологические науки. Вопросы теории и практики. — 2017. — № 7–1(73). — С. 135–140. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/strategiya-tematicheskogo-kontrolya-meditsinskoy-nauchno-professionalnoy-diskussii> (дата обращения: 06.11.2021).
25. Вартанова К.Ю., Соколовская Н.А. Особенности функционирования метакоммуникативных операторов в англоязычном педагогическом дискурсе // Язык и культура в эпоху интеграции научного знания и профессионализации образования: материалы II Международной научно-практической конференции. Ч. I. — Пятигорск: ПГУ, 2019. — С. 115–120.
26. Дубровская Т.В. Метакоммуникативная деятельность судьи в структуре судебного дискурса: на материале русского и английского языков: монография. — Кемерово: Кемеровский государственный университет, 2012. — 300 с.
27. Сивенкова М.А. «Критиковать или не критиковать...?»: об эффективности метакоммуникативных комментариев в политической дискуссии // Политическая лингвистика. — 2011. — № 4. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kritikovat-ili-ne-kritikovat-ob-effektivnosti-metakommunikativnyh-kommentariiev-v-politicheskoy-diskussii> (дата обращения: 06.11.2022).
28. McLeod J., McLeod J. Counselling Skills: A practical guide for counsellors and helping professionals. Second Edition. — Open University Press / McGraw-Hill Education, 2011. — 368 p.
29. Карасик В.И. Коммуникативная тональность // Вестник Северо-Осетинского государственного университета имени К.Л. Хетагурова. — 2008. — № 4. — С. 20–29.

Grineva Maria Sergeevna

Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovski, Kaluga, Russia

E-mail: mariagrineva@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1642-6693>

RSCI: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=825490

Metacommunicative means of managing empathetic and harmonious communicative tonality in therapeutic discourse (in English and Russian languages)

Abstract. The article is devoted to the study of pragmatic functions of counselling psychologist's metacommunicative utterances aimed at managing cooperative communicative tonality in therapeutic discourse. In the overview the notions of metacommunication and metadiscourse are clarified; the role of metacommunication in asymmetrical professional communication is determined based on counselling psychologist — client communication during a therapy session; the notion of communicative tonality and its variations is discussed. The author concludes that during a therapy session the interpersonal relationship between the counselling psychologist and the client as well as the counselling psychologist's professional linguistic identity are being constructed at the metadiscursive level. The focus of the analysis is to identify the functional variations of counselling psychologist's metacommunicative utterances aimed at establishing and maintaining empathetic and harmonious tonality and to describe their verbal markers in English- and Russian-language therapy sessions. Based on the analysis of 145 transcripts of authentic English- and Russian-language therapy sessions it is found that during a therapy session the counselling psychologist seeks to establish and maintain empathetic and harmonious communicative tonality by using metacommunicative utterances. Empathetic tonality accompanies the counselling psychologist reflecting the client's emotions and thoughts and thus can be divided into affective and cognitive. Metacommunicative utterances of affective empathetic tonality include performative expressions of sympathy, commiseration, and shared joy. Cognitive empathetic tonality is verbalized metacommunicatively through performative expressions of understanding. Harmonious tonality is directed at expressing solidarity with the client and is marked metacommunicatively by performative and non-performative expressions of agreement/acknowledgement, refraining from confrontation, complimentary utterances (expressions of praise and positive evaluation of the client's speech utterances) and manifestations of dialogic politeness. Metacommunicative utterances of empathetic and harmonious tonality can be used as hedging devices for counselling psychologist's critical remarks (doubt, disagreement, objection, etc.) and function as disclaimers. In case the critical remark negates the perlocutionary effect of the disclaimer, it acquires a non-cooperative character and conveys pseudo-empathetic or pseudo-harmonious tonality. The author also arrives at the conclusion that metacommunicative means of managing empathetic and harmonious tonality in English- and Russian-language therapeutic discourse have a relatively universal character.

Keywords: metacommunication; metadiscourse; metacommunicative utterance; metacommunicative marker; communicative tonality; professional discourse; professional linguistic identity; therapeutic discourse; empathetic tonality; harmonious tonality